

УДК 34

Исполнение опционных договоров и соглашений о предоставлении опциона на заключение договора купли-продажи акций непубличных акционерных обществ

Кудряшова Евгения Олеговна

Аспирант,
Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина,
125993, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;
e-mail: KudryashovaE@gmail.com

Аннотация

В данной статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с исполнением опционных договоров и соглашений о предоставлении опциона на заключение договора купли-продажи акций непубличных акционерных обществ. В статье сделан анализ действующего российского законодательства на предмет механизмов, способных обеспечить автоматическое исполнение опциона в отношении акций непубличных акционерных обществ и выделены основные достоинства и недостатки данных конструкций. Так, с учетом существующего правового регулирования, автор выделяет два основных способа обеспечения исполнения обязательств в рамках опциона: (1) выдача безотзывной доверенности и (или) (2) заключение договора с регистратором (депозитарием). Далее в статье каждый из данных способов обеспечения обязательств по опциону рассматривается детально. По результатам проведенного анализа автор делает вывод о том, что наиболее эффективным способом исполнения обязательств является заключение трехстороннего соглашения между депозитарием и сторонами опционного договора. Однако автор отмечает, что для целей стабильности гражданского оборота было бы разумно установить более четкое регулирование отношений по заключению договора с депозитарием или регистратором на уровне закона или подзаконного акта.

Для цитирования в научных исследованиях

Кудряшова Е.О. Исполнение опционных договоров и соглашений о предоставлении опциона на заключение договора купли-продажи акций непубличных акционерных обществ // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 8А. С. 30-39.

Ключевые слова

Опционный договор, соглашение о предоставлении опциона на заключение договора, купли-продажа акций, право, договор.

Введение

«В условиях хорошо развитой экономической системы стороны должны быть в состоянии взять на себя такие обязательства, выполнение которых предстоит в будущем» [Цвайгерт, Кетц, 1998].

В июне 2015 года Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – «ГК РФ») был дополнен двумя новыми статьями – опцион на заключение договора (статья 429.2 ГК РФ) и опционный договор (статья 429.3 ГК РФ)¹.

С этого момента прошло уже чуть более трех лет, в ходе которых нормы ГК РФ нашли свое дальнейшее развитие в ряде нормативных правовых актов в сфере корпоративного права. Так, в январе 2016 г. вступили в силу изменения в Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – «Закон об ООО»), которые детально регламентировали процедуру совершения сделок по отчуждению долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью во исполнение опциона на заключение договора.²

Основная часть

Несмотря на это, в доктрине выделяется немало недостатков предложенных законодателем нововведений [Левушкин, 2018], сложно отрицать тот факт, что с появлением четкой и подробной процедуры, описывающей действия сторон и нотариуса при исполнении опциона на заключения договора в отношении долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью, у участников оборота появилось больше определенности в отношении порядка реализации подобных сделок, что, как следствие, влечет за собой рост доверия к данной правовой конструкции.

К сожалению, этого же нельзя сказать в отношении использования опционных конструкций в сделках купли-продажи акций³. Как известно, сделки по купле-продаже акций, в отличие от сделок по отчуждению долей в уставном капитале, не требуют нотариального удостоверения, что, казалось бы, должно способствовать более простому порядку реализации опционов по отчуждению акций, однако, в условиях современного законодательного регулирования это далеко не так. Рассмотрим это на примере конкретной ситуации.

Предположим, что стороны заключили соглашение о предоставлении опциона на заключение договора (в значении, определенном в статье 429.2 ГК РФ), в соответствии с которым одна сторона (далее – «Продавец по опциону») посредством безотзывной оферты предоставила другой стороне (далее – «Покупатель по опциону») право заключить договор купли-продажи акций определенного непубличного акционерного общества, принадлежащих

¹ Изменения в ГК РФ были внесены на основании федерального закона № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» от 8 марта 2015 г, который вступил в силу с 1 июня 2015 г. (далее – «Закон о внесении изменений в ГК РФ»).

² Изменения в Закон об ООО были внесены на основании федерального закона №391-ФЗ от 29 декабря 2015 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и в данной части вступили в силу с 15 января 2016 г.

³ Здесь и далее в настоящей работе под акциями мы будем понимать акции в уставном капитале непубличных акционерных обществ.

Продавцу по опциону, в любое время по истечении одного года с даты заключения такого соглашения или что стороны заключили опционный договор (в значении, определенном в статье 429.3 ГК РФ)⁴, в соответствии с которым Покупатель по опциону вправе в любое время через один год после заключения такого опционного договора потребовать от Продавца по опциону передачи ему акций определенного непубличного акционерного общества⁵.

С коммерческой точки зрения, для Покупателя по опциону одним из важнейших аспектов предоставления ему данного опциона является возможность автоматического исполнения опциона (то есть перехода прав на акции к Покупателю по опциону) без каких-либо активных действий со стороны Продавца по опциону. Разберемся, возможно ли достичь такого автоматизма в условиях существующего правового регулирования.

Право на акции переходит к приобретателю с момента внесения приходной записи по счету депо приобретателя (в случае учета прав на акции у лица, осуществляющего депозитарную деятельность) или с момента внесения приходной записи по лицевому счету приобретателя (в случае учета прав на акции в реестре)⁶. Совершение подобных операций требует соблюдения ряда формальных требований, как-то, например передача регистратору (депозитарию) распоряжения о совершении операций по лицевому счету (поручения депонента) подписанного продавцом или открытие лицевого счета (счета депо)⁷.

Соответственно, в нашем примере для того, чтобы обеспечить исполнение опциона Покупатель по опциону должен передать регистратору (депозитарию) распоряжение о совершении операций по лицевому счету (поручения депонента), подписанное Продавцом по опциону и составленное по форме, разработанной соответствующим регистратором (депозитарием).

⁴ Для целей данного анализа мы не видим принципиальных отличий в использовании конструкции опциона на заключение договора (в значении, определенном в статье 429.2 ГК РФ) и опционного договора (в значении, определенном в статье 429.3 ГК РФ).

⁵ Для более наглядной иллюстрации сложностей, связанных с исполнением опциона в отношении акций, мы проводим пример с так называемым пут опционом (putoption), когда сторона, которой предоставлен опцион, вправе требовать от стороны, предоставившей опцион, покупки акций, принадлежащих стороне, предоставившей опцион. Проблематика исполнения опционов в отношении акции может быть также проиллюстрирована на примере опциона колл (calloption), по которому сторона, которой предоставлен опцион, вправе требовать от другой стороны покупки акций, принадлежащих стороне, предоставившей опцион. Однако в случае с колл опционом проблемы, связанные с передачей подписанного распоряжения о совершении операций по лицевому счету (поручения депонента), не являются актуальными (данные документы подписываются стороной, требующей исполнения опциона), и на первом месте выходит вопрос с открытием покупателем лицевого счета в реестре акционеров (счета депо). Хотя такие счета могут быть открыты еще на этапе заключения договоров, никто не запрещает покупателю впоследствии такие счета закрыть, что требует покрытия подобных рисков в договорной документации. Несмотря на это, мы считаем проблематику, связанную с передачей акций по пут опциону более острой, и поэтому иллюстрируем настоящую работу именно на примере пут опциона, при этом анализ, приведенный в настоящей работе применим к обоим видам опционов.

⁶ Статья 29 Федерального закона № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» от 22 апреля 1996 г. (с изменениями) (далее – «Закон о РЦБ»).

⁷ Пункт 3.9 приказа ФСФР России № 13-65/пз-н «О порядке открытия и ведения держателями реестров владельцев ценных бумаг лицевых и иных счетов и о внесении изменений в некоторые нормативные правовые акты Федеральной службы по финансовым рынкам» от 30 июля 2013 г. (с изменениями) (далее – «Порядок ведения регистраторами лицевых счетов»), пункт 6.2 положения о порядке открытия и ведения депозитариями счетов депо и иных счетов, утвержденного Банком России № 503-П от 13 ноября 2015 г. (далее – «Порядок ведения депозитариями счетов депо»).

Очевидно, что, по общему правилу, с учетом формальных требований к оформлению перехода прав на акции, опцион в отношении акции не может быть исполнен без содействия Продавца по опциону и что для обеспечения возможности автоматического исполнения опциона договор должен предусматривать дополнительные способы обеспечения исполнения обязательств Продавца по опциону.

С учетом существующего правового регулирования, представляется, что можно выделить следующие основные способы обеспечения исполнения обязательств в рамках опциона:

- выдача безотзывной доверенности;
- заключение договора с регистратором (депозитарием).
- Рассмотрим каждый из упомянутых способов более детально.

Выдача безотзывной доверенности

ГК РФ допускает возможность выдачи в целях исполнения или обеспечения исполнения обязательства, в случаях, когда такое обязательство связано с осуществлением предпринимательской деятельности доверенности с указанием на то, что такая доверенность не может быть отменена до окончания срока ее действия либо может быть отменена только в предусмотренных в доверенности случаях⁸.

С точки зрения обеспечения исполнения обязательств, вытекающих из опционов, безотзывная доверенность может быть одним из самых простых механизмов, обеспечивающих автоматизм их реализации. Так, в нашем примере безотзывная доверенность может быть использована следующим образом: Продавец по опциону выдает в пользу лиц, указанных Покупателем по опциону, безотзывную доверенность на совершение всех необходимых операций в реестре акционеров (по счету депо). Соответственно, когда Покупатель по опциону решает исполнить опцион, он предоставляет регистратору (депозитарию) распоряжение о совершении операций по лицевому счету (поручение депонента), подписанное на основании такой безотзывной доверенности.

Между тем, институт безотзывной доверенности имеет в себя ряд особенностей, в силу которых такая безотзывная доверенность не может в полной мере покрыть все риски Покупателя по опциону.

Во-первых, по смыслу ГК РФ сам термин «безотзывная» доверенность не означает, что такая доверенность не может быть отмена до окончания срока ее действия. Нормы ГК РФ предусматривают, что безотзывная доверенность может быть отмена (отозвана) как в случаях, прямо предусмотренных в такой доверенности⁹, так и в любое время в случае злоупотребления представителем своими полномочиями или при возникновении обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что данное злоупотребление может произойти.¹⁰ Таким образом, в нашем случае всегда будет присутствовать риск возможной отмены безотзывной доверенности Продавцом по опциону даже в случае, если сама доверенность не предусматривает специальные основания для ее отмены.

Во-вторых, необходимо учитывать, что выдача доверенности не лишает представляемого осуществлять свои права лично или выдать доверенность с аналогичными полномочиями в пользу других лиц. Соответственно, при желании Продавца по опциону воспрепятствовать в

⁸ Абзац 1 пункта 1 статьи 188.1 ГК РФ.

⁹ Там же.

¹⁰ Абзац 2 пункта 1 статьи 188.1 ГК РФ.

реализации опциона, он может лично осуществлять свои права в отношении акций, являющихся предметом опциона, и, например, в нарушение своих договорных обязательств передать такие акции третьему лицу, передать в залог и т.п.

В-третьих, необходимо учитывать, что безотзывная доверенность может быть выдана лишь в целях исполнения или обеспечения исполнения обязательства, связанного с осуществлением предпринимательской деятельности. С учетом этого, необходимо учитывать, что если опцион предоставлен физическим лицом, не имеющим статуса индивидуального предпринимателя, безотзывная доверенность не может быть использована в целях обеспечения исполнения такого обязательств такого лица¹¹.

Еще одним фактором, говорящим об уязвимости конструкции с использованием безотзывной доверенности, является неоднозначность вывода о том, может ли доверенность в принципе (не только безотзывная) быть выдана под условием. Данный вопрос приобретает свою актуальность в случае, когда сторона, которой предоставлен опцион, вправе реализовать такой опцион лишь при возникновении обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или нет (например, в случае невозможности сторон корпоративного договора договориться по определенным вопросам деятельности совместного предприятия или нарушения одной из сторон условий корпоративного договора)¹².

С одной стороны, выдача доверенности является односторонней сделкой, а в силу статьи 157 ГК РФ стороны могут поставить возникновение прав и обязанностей по сделке в зависимости от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или нет. Таким образом, на первый взгляд можно сделать вывод, что закон каких-либо препятствий для выдачи доверенности под условием не устанавливает.

В доктрине вопрос о возможности выдачи доверенности под условия не носит столь однозначного характера и существует большое количество авторов, обосновывающий прямо противоположный подход [Глухов, 2017; Егоров, 2016]. Особо примечательным в данном случае является тот факт, что редакция Закона о внесении изменений в ГК РФ к первому чтению предусматривала, что нормы статьи 157 ГК РФ будут дополнены положением о том, что совершение сделки под условием не допускается, если это противоречит существу сделки, где в качестве примера такого противоречия существу, среди прочего, была приведена и доверенность, однако ко второму чтению данное положение было удалено из текста¹³.

Подход, обосновывающий невозможность выдачи доверенности под условием, можно встретить и в ряде судебных дел. Так, например, в одном из определений Московского городского суда от 2011 г.¹⁴ был сформулирован вывод о том, что предоставление доверенности в зависимости от наступления определенных обстоятельств (в данном конкретном деле

¹¹ Пункт 11.1 Методических рекомендаций по удостоверению доверенностей, утвержденных решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 18 июля 2016 г.

¹² В рассматриваемом нами примере опцион может быть реализован в любое время по истечении одного года с даты заключения сторонами соответствующего соглашения. Соответственно, проблема, связанная с обусловленностью исполнения обязательств из опциона наступление обстоятельства, которое неизвестно наступит или нет, в данном конкретном примере не имеет место.

¹³ Текст Закона о внесении изменений в ГК РФ к первому чтению доступен по ссылке: <http://base.garant.ru/58024599/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/>

¹⁴ Определение Московского городского суда по делу № 33-18191 от 16 июня 2011 г.

признание представляемого недееспособным) противоречит смыслу положений главы ГК РФ о представительстве и доверенности, поскольку, по мнению суда, полномочия не могут быть предоставлены под отлагательным условием.

С нашей точки зрения, данный вывод вряд ли, можно признать обоснованным, поскольку, как уже говорилось выше, доверенность по своей юридической природе является безотзывной сделкой, а нормы ГК РФ о возможности совершения сделки под условием распространяются на все категории сделок без каких-либо ограничений. Подобная позиция обосновывалась и в советской юридической доктрине. Так, например, В.А.Рясенцев в своей работе, посвященной представительству в советском гражданском праве, говорил о том, что доверенность, как и любая другая сделка, может выдаваться под отлагательным или отменительным условием [Рясенцев, 2006].

Между тем, в любом случае, даже если предположить, что такая условная доверенность будет выдана и заверена нотариусом, возникает вопрос, как регистратор (депозитарий) будет проверять, что данное условие наступило, и что представитель обладает соответствующими полномочиями. Должен ли регистратор (депозитарий) в данном случае проверять наступление или ненаступление условий, указанных в доверенности? Вправе ли регистратор (депозитарий) отказать представителю совершить операцию, если у него есть сомнения в отношении того, наступили или нет отлагательные условия, прописанные в доверенности?

Как вариант решения данной проблемы сама доверенность может предусматривать документы, подтверждающие наступление такого отлагательного условия (по аналогии с нормой Закона об ООО, которая предусматривает, что если безотзывная оферта совершена под отменительным или отлагательным условием, акцептант должен представить нотариусу, удостоверяющему акцепт, доказательства, подтверждающие ненаступление или наступление соответствующего условия). Между тем, в отсутствие четко сформировавшейся практики в этом отношении, сложно предсказать, будет ли конкретный регистратор (депозитарий) принимать на себя риски, связанные с проверкой наступления или ненаступления определенных условий и, соответственно, выполнять поручения, подписанные на основании такой доверенности.

Кроме того, открытым остается вопрос с последствиями выдачи безотзывной доверенности под условием, в случае если суд впоследствии решит, что выдача доверенности под условием противоречит природе отношений представительства. Будет ли такая доверенность считаться недействительной только в части ее условности или полностью?

Договор с регистратором (депозитарием)

Как уже упоминалось выше, по общему правилу, передача прав на акции осуществляется на основании распоряжения отчуждающего лица посредством их списания со счета такого лица и зачисления акций на счет приобретателя на основании распоряжения лица, совершившего отчуждение¹⁵. Между тем, ГК РФ прямо предусматривает, что законом или договором правообладателя с лицом, осуществляющим учет прав на акции, могут быть предусмотрены иные основания и условия списания ценных бумаг и их зачисления, в том числе возможность списания ценных бумаг со счета лица, совершившего отчуждение, без представления его распоряжения¹⁶.

¹⁵ Пункт 1 статьи 149.2 ГК РФ.

¹⁶ Там же.

Данная законодательная возможность предоставляет сторонам возможность решить проблему, связанную с обеспечением исполнения опциона, путем заключения трехстороннего соглашения между сторонами опциона и лицом, осуществляющим учет прав на акции. Такое трехстороннее соглашение может предусматривать возможность списания акций без представления распоряжения при наступлении определенных обстоятельствах, о которые договорились стороны. Например, в рассматриваемой нами ситуации опцион может быть реализован при наступлении определенной календарной даты, при этом мы не видим препятствий для установления в таком соглашении более сложных оснований для исполнения опциона, в случае если все стороны достигли соглашения относительно доказательств, свидетельствующих о наступлении событий для исполнения опциона.

Однако, как показывает практика и отмечается в юридических кругах [Глухов, 2017], далеко не все регистраторы или депозитарии готовы предоставить такую услугу и стать стороной соглашения о предоставлении опциона. С одной стороны, это можно объяснять определенной долей консерватизма и нежеланием регистраторов (депозитариев) брать на себя дополнительную ответственность, с другой стороны следует отметить, что существуют и определенные юридические пробелы, связанные с возможностью заключения таких договоров.

Так, вышеприведенная норма ГК РФ устанавливает, что соглашение, которое может устанавливать иные основания и условия списания акций должно быть заключено между лицом, осуществляющим учет прав на акции и их *правообладателем*. Несмотря на то, что учет прав на акции могут осуществлять как регистраторы, так и депозитарии, только депозитарии заключают договор с правообладателем акций¹⁷, в то время как регистраторы заключают договор на ведение реестра акционеров непосредственно с акционерным обществом, являющимся эмитентом таких акций¹⁸. С учетом этого, можно сделать вывод, что такое соглашение, по смыслу ГК РФ, может быть заключено только с депозитарием.

Кроме того, следует отметить, что Порядок ведения регистраторами лицевых счетов предусматривает, что операции по лицевым и иным счетам, в том числе связанные с переходом прав на акции, совершаются в соответствии с распоряжениями *и* иными документами, являющимися основанием для их совершения¹⁹. Таким образом, со строго формальной стороны, регистраторы, для которых Порядок ведения регистраторами лицевых счетов является обязательным²⁰, не вправе совершать операции по лицевым счетам в отсутствие соответствующего распоряжения.

В отличие от Порядка ведения регистраторами лицевых счетов, Порядок ведения депозитариями счетов депо предусматривает возможность списания (зачисления) акций со счета депо не только на основании соответствующего поручения депонента, но при одновременном наступлении срока и (или) условия, указанного в таком поручении²¹.

Таким образом, вариант с заключением трехстороннего соглашения между депозитарием и сторонами опционного договора может служить эффективным способом обеспечения исполнения обязательств по опциону. В рассматриваемом нами примере это будет выглядеть следующим образом: стороны и депозитарий заключают договор, в соответствии с

¹⁷ Статья 7 Закона о РЦБ.

¹⁸ Абзац 3 пункт 1 статьи 8 Закона о РЦБ.

¹⁹ Пункт 3.9 Порядка ведения регистраторами лицевых счетов.

²⁰ Абзац 6 пункта 1 статьи 8 Закона о РЦБ.

²¹ Пункты 6.2 и 7.2 Порядка ведения депозитариями счетов депо.

которым в дату договора Продавец по опциону передает депозитарию поручение о списании с его счета акций и зачислении их на счет Покупателя по опциону с отложенным сроком исполнения.

Как мы видим на практике, многие депозитарии уже адаптировали свои правила осуществления депозитарной деятельности и готовы оказать соответствующие услуги. Так, например, условия ведения депозитарной деятельности ПАО «Сбербанк» предусматривают, что депонент в качестве приложения к поручению может предоставить в депозитарий дополнительные условия исполнения таких поручений, в качестве которых могут выступать: (а) предоставление или непредоставление определенных документов (б) получение или перечисление денежных средств (в) иные условия, которые могут быть проверены депозитарием²². Кроме того, условия депозитарной деятельности ПАО «Сбербанк» также позволяют регистрировать факты обременений акций депонента обязательствами²³, то есть в целях обеспечения исполнения обязательств по опциону акции могут «заблокированы под событие».

Заключение

С учетом изложенного, можно прийти к выводу, что при текущем регулировании заключение договора с депозитарием может быть одним из самых эффективных способов обеспечения исполнения обязательств из опционов в отношении акций. Однако в любом случае принимая во внимание определенную долю правовой неопределенности в данном вопросе, для целей стабильности гражданского оборота было бы разумно установить более четкое регулирование отношений по заключения договора с депозитарием или регистратором на уровне закона или подзаконного акта.

Библиография

1. Глухов Е.В. Корпоративный договор: подготовка и согласование при создании совместного предприятия. М.: Статут, 2017. 672 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) № 51-ФЗ от 30 ноября 1994 г.
3. Егоров А.В. О допустимости выдачи доверенности под условием // Тезисы к научному круглому столу «Проблемные вопросы представительства» от 24 февраля 2016 г. URL: https://m-logos.ru/publications/nauchnyi_kruglyi_stol_problemnnye_voprosy_predstavitelstva/
4. Левушкин А.Н. Специальные договорные конструкции: рамочный, опционный и абонентский договоры // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2. С. 19-26.
5. Положение о порядке открытия и ведения депозитариями счетов депо и иных счетов, утвержденный Банком России № 503-П от 13 ноября 2015 г.
6. Приказ ФСФР России № 13-65/пз-н «О порядке открытия и ведения держателями реестров владельцев ценных бумаг лицевых и иных счетов и о внесении изменений в некоторые нормативные правовые акты Федеральной службы по финансовым рынкам» от 30 июля 2013 г.
7. Рясенцев В.А. Представительство и сделки в современном гражданском праве. М.: Статут. 2006. 603 с.
8. Федеральный закон № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г.
9. Федеральный закон № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 8 февраля 1998 г.
10. Федеральный закон № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» от 22 апреля 1996 г.

²² Пункт 14.1.11 условий осуществления депозитарной деятельности ПАО «Сбербанк» № 966-Р в редакции от 13 октября 2003г (с изменениями). Режим доступа: http://www.sberbank.com/common/img/uploaded/dp/966_22.pdf («Условия депозитария Сбербанка»).

²³ Пункты 5.2.7 и подпункт 7 пункта 14.3.7 Условий депозитария Сбербанка.

Execution of option contracts and agreements on granting an option to conclude a contract for the purchase and sale of shares of non-public joint-stock companies

Evgeniya O. Kudryashova

Postgraduate,
Kutafin Moscow State Law University,
125993, 9, Sadovaya-Kudrinskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: KudryashovaE@gmail.com

Abstract

This article considers issues related to the execution of option contracts and agreements on granting an option to conclude a contract for the purchase and sale of shares in non-public joint-stock companies. The article analyzes the current Russian legislation with regard to the mechanisms that can ensure the automatic execution of options in respect of shares in non-public joint-stock companies and identifies the main advantages and disadvantages of these legal concepts. Taking into account the existing legal regulation, the author specifies two main ways of ensuring of performance of obligations under the option: (1) the issuance of an irrevocable power of attorney and (or) (2) conclusion of an agreement with the registrar (depository). Each of these ways of ensuring of obligations under the option is further considered in detail. Based on the results of the research, the author concludes that the most effective way of fulfillment of obligations under the option is the conclusion of a tripartite agreement between the depository and the parties an option contract. However, the author notes that, for the purposes of the stability of business relations it would be prudent to establish a clearer regulation on the conclusion of agreement with depository or registrar by virtue of law or other legal act.

For citation

Kudryashova E.O. (2018) Iсполнение опционных договоров и соглашений о предоставлении опциона на заключение договора купли-продажи акции непубличных акционерных обществ [Execution of option contracts and agreements on granting an option to conclude a contract for the purchase and sale of shares of non-public joint-stock companies]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (8A), pp. 30-39.

Keywords

Option agreement, agreement on granting an option to conclude an agreement, purchase and sale of shares, law, agreement.

References

1. Egorov A.V. O dopustimosti vydachi doverennosti pod usloviem. Tezisy k nauchnomu kruglomu stolu «Problemnye voprosy predstavitel'stva» ot 24 fevralya 2016 g. [On the admissibility of issuing a power of attorney under the condition. Theses to the scientific round table "Problematic issues of representation" from February 24, 2016] Available at: https://m-logos.ru/publications/nauchnyi_kruglyi_stol_problemnye_voprosy_predstavitelstva/ [Accessed 07/07/2018]
2. Federal'nyi zakon № 208-FZ «Ob aktsionernykh obshchestvakh» ot 26 dekabrya 1995 g. [Federal Law No. 208-FZ "On Joint Stock Companies" of December 26, 1995].

3. Federal'nyi zakon № 14-FZ «Ob obshchestvakh s ogranichennoi otvetstvennost'yu» ot 8 fevralya 1998 g. [Federal Law No. 14-FZ "On Limited Liability Companies" of February 8, 1998].
4. Federal'nyi zakon № 39-FZ «O rynke tsennykh bumag» ot 22 aprelya 1996 g. [Federal Law No. 39-FZ "On the Securities Market" of April 22, 1996].
5. Glukhov E.V. (2017) Korporativnyi dogovor: podgotovka i soglasovanie pri sozdanii sovместnogo predpriyatiya [Corporate agreement: preparation and approval of a joint venture]. Moscow: Statut Publ.
6. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) № 51-FZ ot 30 noyabrya 1994 g. [The Civil Code of the Russian Federation (Part One) No. 51-FZ of November 30, 1994].
7. Levushkin A.N. (2018) Spetsial'nye dogovornye konstruksii: ramochnyi, opsiionnyi i abonentskii dogovory [Special contractual designs: framework, option and subscriber contracts]. Aktual'nye problemy rossiiskogo prava [Actual problems of Russian law], 2, pp. 19-26.
8. Polozhenie o poryadke otkrytiya i vedeniya depozitariyami schetov depo i inykh schetov, utverzhdenyi Bankom Rossii № 503-P ot 13 noyabrya 2015 g. [Regulations on the procedure for opening and maintaining deposit accounts and other accounts by depositaries approved by the Bank of Russia No. 503-P of November 13, 2015].
9. Prikaz FSFR Rossii № 13-65/pz-n «O poryadke otkrytiya i vedeniya derzhatelyami reestrov vladel'tsev tsennykh bumag litsevykh i inykh schetov i o vnesenii izmenenii v nekotorye normativnye pravovye akty Federal'noi sluzhby po finansovym rynkam» ot 30 iyulya 2013 g. [Order of the Federal Service for Financial Markets of Russia No. 13-65 / pz-n "On the procedure for opening and maintaining by holders of registers of securities holders of personal and other accounts and on amending certain regulatory legal acts of the Federal Service for Financial Markets" of July 30, 2013].
10. Ryasentsev V.A. (2006) Predstavitel'stvo i sdelki v sovremennom grazhdanskom prave [Representation and transactions in modern civil law]. Moscow: Statut Publ.